

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

от 1. ОКТ. 1960

г. Москва

Газета № . . .

Пам.ятные встречи

ЗА ДОЛГИЕ годы, прожитые в Париже до возвращения на Родину, мне привелось встречаться с корифеями русской музыкальной культуры — Шаляпиным, Рахманиновым, Глазуновым, Гречаниновым и другими.

С. В. Рахманинов, как известно, неоднократно бывал в Европе. В последний раз пишущий эти строки встретился с Сергеем Васильевичем в 1936 году. Он выступал тогда в симфоническом концерте в Париже. В тот год я нередко навещал А. К. Глазунова, с которым Рахманинов был в большой дружбе.

Глазунов жил на окраине Парижа, около Булонского леса. И вот однажды, войдя в квартиру, я увидел за чайным столом хозяина дома и рядом с ним Сергея Васильевича Рахманинова. Во время дружеской беседы Глазунов обратился к Рахманинову со следующими словами (передаю это текстуально): «Сережа, ты ведь приехал в Париж, чтобы выступить послезавтра в симфоническом концерте и познакомить парижан со своей новой вещью — «Вариациями на тему Паганини». Мне очень досадно, что я не могу быть на твоём концерте: как раз в этот вечер состоится концерт Парижского квартета саксофонов. Он играет в первый раз мой квартет, который я ему посвятил,

а поэтому я непременно должен присутствовать на концерте. Ты, наверное, завтра утром делаешь репетицию в зале Плейель? Дай мне пропуск на эту репетицию».

Сергей Васильевич поспешил исполнить просьбу своего друга и набросал на бумаге несколько слов, прося пропустить Александра Константиновича на репетицию.

— Я тоже предпочел бы послушать вас на репетиции, — сказал я, обращаясь к Сергею Васильевичу. — Дайте и мне такой же пропуск.

Рахманинов тут же исполнил мою просьбу.

На другое утро в 9 часов я и Глазунов были в зале Плейель. Сели мы в одном из первых рядов. Дирижировал известный французский пианист А. Корто. В ожидании приезда Рахманинова оркестр начал репетировать свою концертную программу. Помню, что первой была исполнена увертюра к опере «Тангейзер». Вскоре мы увидели высокую фигуру Рахманинова, пробиравшуюся из-за кулис на авансцену к роялю. Оркестранты приветствовали его бурными аплодисментами.

«Вариации» — эта труднейшая в техническом отношении вещь — с некоторым трудом давались и дирижеру, и оркестру. Сергей Васильевич не раз вставал, чтобы дать указания дирижеру. После окончания репетиции он, утомленный, спустился к нам в партер.

П. ОБОЛЕНСКИЙ.

Мы публикуем неизвестные ранее фотографии С. В. Рахманинова и Ф. И. Шаляпина, подаренные автору этих воспоминаний.